

МНЕ было семь лет, когда я впервые услышал эту песню. Мы слушали ее вместе с матерью: на ее глазах блеснули слезы.

Каждое новое поколение «Синий платочек» трогает по-своему. Поразительный случай, когда песня покоряется и стар и млад.

А «Три вальса»? А «Товарищ гитара»? Вот уже три десятка лет голос Клавдии Шульженко чарует и радует слушателей, вот уже три десятка лет, как первые спетые ею песни вошли в наши дома, в наши сердца.

Не так давно народная артистка СССР К. И. Шульженко выступала в Петрозаводске. Она исполняла цикл «Песен о любви». И как всегда, зал награждал певицу бурными аплодисментами за ее высокое искусство. Я встретился с Клавдией Ивановной Шульженко, чтобы попытаться выяснить, в чем секрет обаяния ее песен.

— Песне уготована долгая жизнь, если она наполнена внутренним драматизмом. Задача певца — выразить этот драматизм, донести его до слушателей. Поэтому он прежде всего должен сам понять песню, расставить все акценты, определить: что же ты хочешь сказать своим слушателям? Когда я готовлю новую песню, я ориентируюсь на радио. Слушатель радио не видит певца, он только слышит его. Непосредственного контакта нет, но ты, певец, постарайся по-

радиоволнам установить его.

— В таком случае возникает проблема репертуара. Ведь у каждого певца есть «свои» песни.

— Счастливое, прекрасное сочетание — песня и певец находят друг друга. Тогда эту песню никто, кроме тебя, не

музыке. И мои замечания учитывались.

Мне нравятся песни-откровения, песни-раздумья о человеческой жизни. В них нет лишних слов, отсутствуют междометия и всякие «ля-ля-ля». Певец не может относиться безразлично к слову в погоне за

большой популярностью. В 1942 году я выступала на фронте перед бойцами Красной Армии. После концерта ко мне подошел солдат — Михаил Максимов — и сказал: «Я написал новые слова к «Синему платочку». Прочитав их, я сразу же решила: «Буду петь».

и выразительность. А вот на эстраде, на мой взгляд, содержание песни, все ее нюансы лучше можно передать в сопровождении рояля. Я считаю, что мне очень повезло на аккомпаниатора. Давид Ашкенази тонко и точно подчеркивает и дополняет мой голос.

с огромным накалом человеческих страстей.

Почему «Синий платочек» трогает слушателей? Потому что они находят в песне что-то близкое и родное для себя. Девушка провожала на войну любимого, мать ждет сына из армии, о грусти разлук и радости встреч — вот о чем эта песня. И еще о том, что за счастье, за свой синий платочек надо бороться.

Многие мои песни посвящены женщинам. А здесь уместны ирония, грусть, кокетство. Мне так хочется сказать милым, прекрасным женщинам России: «Не все ведь весны позади, еще вам быть счастливыми».

— У вас в репертуаре есть песня Д. Ашкенази на ваши слова «Петь для России». Очевидно, вы не случайно взяли за перо?

— Я расцениваю ее как исповедь перед своими слушателями, перед страной. Песня подводит итоги моим многолетним выступлениям. Петь для России — огромное счастье.

...Закончилась наша беседа. Клавдия Ивановна пора на сцену. Она готовится к очередному выступлению. Впереди — новые встречи со зрителями. А у ее многомиллионных поклонников — новые встречи с песнями, которые всегда молоды, как молодой неувядающий талант Клавдии Шульженко.

А. ОСИПОВ.

Субботние встречи „Комсомольца“

„ПЕТЬ ДЛЯ РОССИИ — ОГРОМНОЕ СЧАСТЬЕ“

возьмется петь. Я горжусь, что у меня есть такие песни: «Товарищ гитара», «Подъезд», «Три вальса», «Сколько мне лет».

— А как вы ищете их? Ваше творческое кредо?

— Самый лучший вариант — когда композитор и поэт пишут специально для тебя. Они ориентируются на определенного певца, знают его вокальные данные, совместно решают, какой будет новая песня. Феликс Лаубе и Анатолий Лепин написали для меня «Подъезд». Но в процессе подготовки я не однажды высказывала свое мнение о тексте и

современным ритмом. Если тебе нечего сказать — не говори. Пусть лучше один оркестр играет.

Песня — это искусство. А искусство обязательно должно вызывать раздумья. Кроме того, песня — это боец. Вспомните «Темную ночь», «Священную войну», «Едем мы, друзья», «За того парня», «Саласпиле».

— Расскажите, как «Синий платочек» вошел в ваш репертуар?

— В 1939 году львовский композитор Петербургский написал песню «Синий платочек». Слова в ней были как в салонном романсе, и она не получи-

ла большой популярности. В 1942 году я выступала на фронте перед бойцами Красной Армии. После концерта ко мне подошел солдат — Михаил Максимов — и сказал: «Я написал новые слова к «Синему платочку». Прочитав их, я сразу же решила: «Буду петь».

Вот с тех пор ни один мой концерт не проходит без «Синего платочка». Одно время я хотела исключить его из репертуара, но зрители настойчиво требовали эту песню. А Михаил Максимов сейчас работает директором одного из ленинградских ресторанов. Он не стал профессиональным литератором и после войны стихов и песен не писал.

— Клавдия Ивановна, вы поете в сопровождении рояля. Это что — принципиальное неприятие эстрадного оркестра?

— Нет. На пластинки я записываюсь с оркестром, там он придает песне особую прелесть

Оркестр не может быть так гибким. Нелегко добиться, чтобы пять-десять оркестрантов действовали как один человек. В оркестре есть инструменты — ударные, тромбоны, электрогитары, которые отвлекают слушателя от слов песни, заглушают певца.

— Значит, певец — решающее звено в успехе песни?

— Точнее сказать, важное составное звено. Песня — это искусство минуты. Поэтому здесь недопустима фальшь: ни в исполнении, ни в словах, ни в музыке. Хорошая песня — словно моноспектакль с большим смыслом и содержанием,

КОМСОМОЛЕЦ

г. ПЕТРЗАВОДСК

20.01.1973